

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Анна и Сергей Литвиновы

Жемчужные тени

Татьяна Устинова

Моя драгоценная макака

Евгения Михайлова

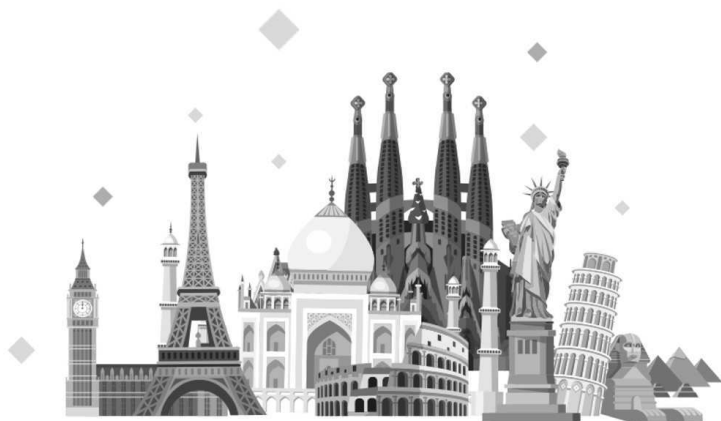
Подруги, или Вредная привычка жить

Людмила Мартова

Камчатский ветер

Анна Велес

Шпион на борту

ДЕТЕКТИВ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Д38 Детектив дальних странствий : сборник рассказов. — Москва: Эксмо, 2021. — 320с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-182565-2

Сборник рассказов «Детектив дальних странствий» составлен для истинных ценителей жанра. Замечательные истории, написанные мастерами остро сюжетной прозы — Татьяной Устиновой, Анной и Сергеем Литвиновыми, Евгенией Михайловой, Людмилой Мартовой, Анной Велес, — порадуют вас оригинальными сюжетами, очаруют описанием романтических сцен и захватывающих приключений и удивят неожиданной развязкой. Легкий слог, прекрасный стиль, море позитива доставят ни с чем не сравнимое удовольствие. Приглашаем вас в увлекательное путешествие!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182565-2

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

• ЖЕМЧУЖНЫЕ ТЕНИ •

В тот момент, когда она увидела в ванне распростертое, выгнутое судорогой, явно мертвое тело Николая, время вдруг стремительно стало раскручиваться назад, с безумной скоростью листая эпизод за эпизодом — словно ребенок прокручивает пальцем страницы книги или монтажер пустил фильм в ускоренную обратную перемотку, — и в памяти пронеслись те моменты, что были связаны (или, может, наоборот, нет, НЕ были связаны, а просто случайно совпали?) с ее, Татьяниним, последним путешествием и тем убийством, которое здесь, в пятизвездном отеле «Колизеум», только что приключилось...

Кто сказал, что супергерои не болеют?

Уж на что Татьяна наша Садовникова, казалось, в огне не горит и в воде не тонет. Успешно борется с бандитами, террористами, находит сокровища, спасает мать и любимо-

го отчима, носится по всей планете!.. Однако и эту великолепную сивку укатали крутые горки. И болезнь подкралась с той стороны, откуда не ждала. Всю жизнь Татьяна гордилась, про себя, да и вслух, что желудок имеет практически луженый. Острейшую корейскую морковку он у нее без проблем переваривал. Черемшу с рынка. Южные приазовские солёности типа маринованного арбуза. На Мальдивах, в Индии и Японии местные специалитеты без проблем ела, даже рыбу фугу. А уж повседневное меню всегда начиналось на завтрак остренькой сырокопченой колбаской и черняющим кофе.

Не говоря уж о том, что никакого режима питания не соблюдалось. Когда дедлайны в рекламном агентстве, не до чинных обедов с супчиком. Хорошо, если помощница-секретарша пиццу догадается принести или бургер. Схватишь на бегу, диетколой зальешь — и дальше побежала креативничать.

А бесконечные нервы-нервы в ходе приключений!

Или сидение без крошки во рту в секретной американской тюрьме, или в трюме у бандитов. Или гостевание в бедняцкой греческой семье. Или ночные прогулки в морги на таинственном острове в поисках улики.

6 Ясно, что полные стрессов приключения вряд ли благотворно сказываются на челове-

чьих внутренних органах. И у каждого организма имеется свой запас прочности, который однажды берет и подступает к пределу.

И вот... Впрочем, ничего особо губительно-страшного с Татьяной и ее ЖКТ (желудочно-кишечным трактом) не происходило. Подташнивало иногда, особенно после еды. Какая-то (извините за подробность) неприятная кислая отрыжка являлась. Под правым ребром порой тянуло. Не смертельно, но неприятно.

Так что когда выдалось на работе посленовогоднее затишье, Садовникова записалась на прием к гастроэнтерологу.

Как многие высокооплачиваемые столичные сотрудники — да еще в западной фирме работающие! — Садовникова лечилась в медцентре за изрядную страховку. Почти все окружающие ее друзья-родственники отказались, волей-неволей, от услуг бесплатной муниципальной медицины. Отчим Валерий Петрович, как бывший чекист и разведчик-нелегал, обслуживался в поликлинике, которую скромно именовал «мидовской». В последние годы он туда же и бывшую супругу Юлию Николаевну пристроил — так что *мамми* лишилась, к ее сожалению, важнейшей темы для рассказов Танечке о том, как она сражается с противными эскулапами за повышение качества обслуживания.

Напротив, в повествованиях мамочки появились благодные темы: о великолепных, 7

внимательных мидовских врачах, замечательном медперсонале, паркетных коридорах. Она и Таню туда попыталась сосватать — под причитания: ты бы видела, какие там встречаются в высшей степени достойные молодые люди! Однако Садовникова-младшая наотрез отказалась; да и отчим взмолился, что не в состоянии для всей семьи организовывать спецполиклинику — есть же границы!

Впрочем, за Танину медицинскую страховку ее компания и без того бешеные тысячи платила.

В медцентре ей сразу посоветовали сделать УЗИ и анализ крови. К доктору Татьяна пришла уже вооруженная неясным черно-белым сканом своего живота.

Докторица ей сразу понравилась: кандидат меднаук, молодая, вдумчивая — типичнейшая уарри, young professional, как сама Садовникова. Она долго мяла пациентке живот, потом выспрашивала анамнез, заполняла карту в компьютере.

— Что со мной, доктор? — проговорила пациентка; отчасти она пародировала трагический надрыв, а отчасти и впрямь несколько трусила — обстановка врачебного центра, к которой она не была приучена, так и навевала мысли о серьезном, возможно, неизлечимом заболевании.

— Хронический панкреатит, стадия обострения, — молвила докторица, звали ее, кстати говоря, Мария Яковлевна. Потом оторвалась от компьютера, увидела погрузневшее лицо Татьяны и успокаивающе добавила: — Ровно никаких поводов для беспокойства я не наблюдаю. Конечно, диета, пятый стол. Плюс я вам выпишу пищевую добавку, лагозу. Вдобавок могу порекомендовать, если имеется возможность: а поезжайте-ка вы, Татьяна Валерьевна, на курорт. На воды.

— Онегин едет к докторам, — в задумчивости процитировала Таня, — те хором шлют его к херам.

— По-моему, у Пушкина не совсем так было? — подняла бровь врачиха. Она оказалась начитанной не только в сфере заболеваний кишечника.

— Да. У солнца русской поэзии иначе: «Онегин едет к докторам — те хором шлют его к вода́м». Но вы никогда не задумывались, почему Пушкин — вообще-то король рифмы! — вдруг столь странно рифмует? «Вода́м — докторам» — далеко не лучшее созвучие.

— Возможно, вы правы, — рассмеялась докторица. — Мне и еще одно место про минеральные воды у «нашего всего» нравится. Как там, бишь? — Она наморщила лоб, припоминая. — «Там, возле вод его волшебных, больных теснится чахлый рой...»

Татьяна вдохновенно подхватила, на ходу поправляя специалиста по животам: «...Вокруг ручьев его волшебных Больных теснится бледный рой; Кто жертва чести боевой, Кто почечуя...» — И пояснила: «Почечуй» — это геморрой, — врачиха со знанием дела кивнула, мол, сама знает, а пациентка продолжила цитирование: «кто почечуя, кто Киприды», — жертва Киприды, это совершенно ясно, у кого венерическое заболевание. — И триумфально завершила:

Страдалец мыслит жизни нить
в волнах чудесных укрепить,
кокетка злых годов обиды
на дне оставить, а старик
помолодеть — хотя на миг.

Врачиха взглянула на девушку со смесью восхищения и некоторой опаски. Улыбнулась:

— Вы что, филолог?

— Типа того. Рекламист.

Не станешь же объяснять, что целую строфу из «Путешествия Онегина» Татьяна не от бескрайней любви к Александру Сергеичу выучила, а потому, что «Российские минеральные воды» ей рекламную кампанию заказывали, и она хотела их на Пушкина склонить — но они не повелись: слишком старо, сказали, скучно, народ не поймет. Однако